

ЗРЕЛЫЕ ГОДЫ ГАЙДАРА-ВНУКА

Гайдар-дед был «выходцем из народа», революционером-большевиком, в пятнадцать лет командиром полка и замечательным детским писателем. Его сын — контр-адмирал и ведущий журналист газеты «Правда». Внук, сделав успешную научно-партийную карьеру в недавние *бурные* «революционные» времена, перепрыгнув сразу ряд карьерных ступеней, стал премьер-министром.

История семьи Гайдара — типична и логична. Плебеи-революционеры захватывают власть и становятся «аристократией». Психология их радикально меняется, и для Гайдара-внука революция — уже гадость и безобразие. Он и книгу свою, вышедшую месяц назад, в честолюбивой полемике с Лениным назвал «Государство и эволюция». С естественным чувством превосходства он говорит о революционерах (вроде своего деда) как о «молодых честолюбивых маргиналах, не видящих для себя возможности занять "причитающееся" им высокое положение, мирно карабкаясь вверх по общественной лестнице. Остается другое — швырнуть эту лестницу наземь и попирать ногами...». И опять-таки, совершенно естественно, что образы прошлого, на которые он ориентируется, — это отнюдь не соратники деда. По тому, как пишет Гайдар-внук о Витте и Столыпине, видно, что с них, а уж никак не с «товарища Дзержинского», он стремился «сделать жизнь».

Ясно, что и идеология Гайдара-деда не подходит для Гайдара-внука. Марксизм-ленинизм — идеология равенства. Она могла помочь деду стать членом новой элиты, но она чужда его потомкам, которые уже элита по рождению.

Но вот что интересно: хотя «общественную лестницу» Гайдар-внук, в отличие от Гайдара-деда, отнюдь не «швыряет наземь и не попирает ногами», с идеологией деда он проделывает именно эту операцию. Он ее ненавидит, сравнивает с Драконом из пьесы Шварца, выросшим на крови великой войны, и здесь Гайдар-внук — отнюдь не Витте и не Столыпин, а как раз тот самый «честолюбивый маргинал», тип, столь им самим презираемый.

Наша антикоммунистическая революция, одним из лидеров которой является Егор Тимурович, — парадоксальная революция. Возглавила ее отнюдь не революционная контрэлита, а сама элита (или её значительная часть), которая, поведя за собой широкие интеллигентские слои, со вполне революционной и вполне плебейской страстью растоптала идеологию, при помощи которой она и стала элитой и которую она вдруг возненавидела за ее революционность. Большевизм Гайдар ненавидит, но сама эта его ненависть — большевистская.

Однако не только в своей ненависти Гайдар-внук — дедушкин наследник. Если присмотреться к философии внука, мы увидим нечто, очень похожее на зеркальное, перевернутое отражение философии деда. Обе эти философии — секулярные версии древнего мифа о потерянном и возвращенном рае. Для марксизма «потерянный рай» — время до «отчуждения», до появления частной собственности. Эпоха частной собственности — «Царство Дьявола». Далее, с явлением пролетариата и марксизма, наступает переходная эпоха «борьбы сынов света с сынами тьмы», которая, после кульминационной эсхатологической битвы, уступит место завершающей эпохе, возвращающей «рай» без частной собственности, но возвращающей его уже «на новом, высшем этапе» — чтобы

никогда больше его не терять. У Гайдара-внука — похожее членение истории, хотя и с обратными знаками. «Потерянный рай» — это эпоха, когда Россия была очень близка к настоящему капитализму, хотя оставалась еще в русском обществе какая-то гадость, сделавшая возможным вхождение через великую кровь в следующую эпоху, — «Царство коммунистического Дьявола». Затем, на третьем этапе, являются Горбачёв, Ельцин и Гайдар, и разворачивается борьба с «сынами тьмы», вроде Зюганова. Если бы Гайдар писал свою книгу еще года два назад, она, очевидно, закончилась бы на ноте эсхатологического оптимизма: наступление четвертой эпохи окончательно вернувшегося «капиталистического рая» казалось тогда очень близким. Сейчас она заканчивается на несколько иной ноте: «Впереди — трудная борьба». Но, в конечном счете, «победа будет за нами!».

Понятно, что это схема, хотя и точная. Бессознательная зависимость Гайдара-внука от идеологии Гайдара-деда — глубже и многостороннее. Прежде всего, самое существенное, делающее для Гайдара-внука коммунизм принципиально плохим, а западное общество — принципиально хорошим, это форма собственности. При всем том, что Гайдар говорит о демократии и праве, ясно, что для него это всего лишь «надстройка», что если есть правильный «базис» (частная собственность), то и все остальное (свобода) приложится.

Как мне представляется, этот «перевернутый марксизм» объясняет очень многое в карьере Гайдара-внука. Почему, например, человек, считающий себя демократом (сомневаться в искренности Гайдара, когда он говорит, что является сторонником демократии «западного типа», не приходится), видит своим героем в дореволюционном прошлом России не Милюкова или каких-нибудь меньшевиков, а Столыпина? Всё ясно: Столыпин, хотя далеко не демократ, — но борец за «хороший» капитализм, и тем самым он — создатель «базиса», на котором потом, глядишь, сама собой выросла бы и соответствующая демократическая «надстройка». И я вполне представляю Гайдара-внука, смотрящего по телевизору, как танки стреляют по зданию парламента, и думающего: «Да, это ужасно! Но и через это надо пройти. Зато теперь никто не остановит победного хода приватизации!»

«Исторический материализм» Гайдара-внука — своеобразный идейный аморализм людей, которые по природе, может быть, очень даже добрые люди (как, наверняка, добрым и хорошим человеком был чекист, написавший «Голубую чашку»). Это еще также и своеобразный антидемократизм на «переходный период» — ведь и большевики далеко не были принципиальными «сторонниками тоталитаризма». Тоталитаризм, «диктатура пролетариата» были нужны, чтобы привести людей к «царству свободы». Наконец, здесь — просто человеческая спешка: если путь — ясен, а в конце его — «потерянный рай», то и пройти путь лучше поскорее.

По всей логике Гайдара-внука центральный, ключевой вопрос — денационализация. Какая? Естественно, такая, при которой собственность достается тому классу, к которому принадлежит сам Гайдар. «Обмен номенклатурной власти на собственность... Звучит неприятно, но если быть реалистами, ...это был единственный путь мирного реформирования общества». Этим Гайдар и занимался в период своего недолгого, но бурного премьерства. И здесь — еще один парадокс книги Гайдара (и ее автора): для этого представителя номенклатуры, проводившего номенклатурную приватизацию, нет более ругательного слова, чем «номенклатура».

В чем дело? Отчасти, вероятно, здесь — то же бессознательное влияние марксизма с его идеей господствующего класса. Но не только это. Гайдар ругает номенклатуру за трусость, за нежелание идти «без страха и упрека» до логи-

ческого конца, за стремление стать собственниками и в то же время — спрятаться за широкую спину государства. И тут становятся ясны причины поражения Гайдара. Правящей советской элите нужно было провести болезненную операцию освобождения от марксизма, КПСС и приватизации государственной собственности. Для такой операции ей нужны были люди, способные идти вперед без оглядки, лидеры с элементами доктринерства и идеализма. Естественно, это люди с периферии номенклатуры, из той ее части, где она сливалась с интеллигенцией, накопившей за годы советской власти страстный антимарксизм, вполне сочетающийся с «марксистской психологией». Именно такие люди — Гайдар и его команда. Но когда «дело сделано», доктринеры начинают мешать власти, и их отшвыривают за ненадобностью. «Мавр сделал свое дело».

Для Гайдара-внука его поражение — не только карьерная неудача. Это в какой-то мере и идейная драма. Гайдар не может не сознавать, что при всем своем уме, культуре и, вполне возможно, идеализме он был пешкой в руках людей темных и абсолютно аморальных. Благими намерениями внука, как и благими намерениями деда, оказался вымощенным путь в ад, хотя оба и грезили «потерянным раем».

Ясно, что впереди будут новые попытки. С Гайдаром или без него — это дело второе. Но, чтобы они, в конце концов, увенчались успехом, нам надо четко понять кое-что, чего Гайдар, как мне кажется, так и не понял.

Надо понять, что капитализм — отнюдь не «базис», а демократия — отнюдь не «надстройка». Что из признания права людей на частную собственность отнюдь не вытекает, что в процессе приватизации можно временно отменить десять заповедей. Что современное западное общество возникло не на грабеже и спекуляциях «первоначального накопления», а на основе строгой пуританской морали и жесткого правосознания. Что когда правящая элита начинает с остервенением топтать идеологию, на преданности которой она делала карьеру, получается не эволюция и не революция, а просто пакость.